

УДК 324

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-241-252

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦПРОСА

Мамараев Р.М.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанский научный центр РАН
367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 75. ИИАЭ ДНЦ РАН*

Аннотация. Целью исследования явилось изучение посредством проведения массового политико-социологического опроса влияния социально-экономических факторов на электоральные предпочтения избирателей в Республике Дагестан перед выборами депутатов 18 сентября 2016 г. Были рассмотрены политические ориентации респондентов; значимость для них выборов как способа формирования органов государственного управления; предпочитаемый респондентами вид избирательной системы; оценка способов голосования за депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти; рейтинг популярности политических партий современной России; влияние конфессиональных предпочтений на электоральное поведение в Дагестане. По результатам проведенного исследования можно заключить, что в Республике Дагестан, наряду с политическими, правовыми, культурными и демографическими факторами, большое воздействие на политические установки электората оказывают социально-экономические факторы. Статья написана на основе результатов исследования проведенного в рамках плановой научной работы в отделе социологии ИИАЭ ДНЦ РАН за 2016 г.

Ключевые слова: электоральное поведение, электоральные предпочтения, выборы, абсентеизм, религия, протесты.

THE INFLUENCE OF THE SOCIAL AND ECONOMIC FACTOR ON THE ELECTORAL BEHAVIOR OF PEOPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN ACCORDING TO THE RESULTS OF THE OPINION POLL

R. Mamarayev

*Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Scientific Center of RAS
75, M. Yaragского st., Makhachkala, 367030, Republic of Dagestan, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the study was to study the influence of social and economic factors on the electoral preferences of voters in the Republic of Dagestan, before the election of deputies on September 18, 2016, through a mass political and sociological survey. The author considers the political orientations of the respondents; the importance for them of elections as a way of forming public administration bodies; preferred type of the electoral system; evaluation of the methods of voting for deputies of legislative (representative) bodies of state power; the popularity rating of political parties of modern Russia; influence of confessional preferences on elector-

al behavior in Dagestan. The scientific novelty of the research is that the scientific experience of studying electoral preferences of voters has not yet been sufficiently accumulated in this subject in Russia and the subjects of the Russian Federation. As a conclusion of the study, it can be concluded that in the Republic of Dagestan, along with political, legal, cultural and demographic factors, socio-economic factors have a great impact on the political attitudes of the electorate.

Key words: electoral behavior and electoral preferences, elections, absenteeism, religion, protests.

В исследованиях электорального поведения [1; 2; 5–7; 10; 12–18] нельзя обойти стороной влияние социально-экономических факторов на данный политический процесс, зависимость электорального поведения от экономической ситуации, в которой оказывается население страны (или население различных территориальных образований). На сегодняшний день данная взаимосвязь представляет актуальность, в свете той внешнеполитической и социально-экономической ситуации в которой находится наша страна в преддверии выборов Президента Российской Федерации.

В странах, относящихся к современным демократическим и правовым государствам, экономические и социальные сдвиги не всегда трансформируются в электоральные. Тем не менее экономический фактор влечет за собой изменение поддержки правящей партии, правительства, президента страны. Существуют два противоположных мнения, что социально-экономический фактор влияет на электоральное поведение и некоторые улучшения социально-экономического положения населения, которые ассоциируются с достижениями действующего президента или правительства страны во внутренней политике и, как следствие, влияют на рейтинг президента, правительства, политических партий. В подавляющем большинстве

европейских стран зависимость политического выбора избирателей зависит от двух переменных – уровня инфляции и безработицы в государстве. Другое мнение, что социально-экономический фактор не всегда оказывается решающим в объяснении электоральных предпочтений избирателей [8, с. 13–38]. В большинстве случаев социально-экономический фактор накануне и во время голосования сказывается преимущественно через призму субъективной оценки избирателем перспектив экономического развития страны в целом и своего материального положения в частности [3], поэтому для анализа и прогноза результатов выборов предпочтительнее использовать не макроэкономические показатели, а результаты социологических опросов. Вопрос о значении социально-экономического фактора и его влияния на электоральные ориентации избирателей [4], является полемичным и дискуссионным, как среди учёного сообщества политологов, так и в среде профессиональных политиков, в силу чего исследователи электорального поведения совершенно по-разному дают ответ на него [11, с. 61–112].

Целью данного политолого-социологического исследования являлось изучение электоральных предпочтений в Республике Дагестан [9; 19] накануне выборов депутатов федерального и регионального уровня 18 сентября

2016 г. Данное исследование в Республике Дагестан является первым прикладным политико-социологическим исследованием по основным вопросам воздействия социально-экономических факторов на электоральные предпочтения избирателей, учитывая, что данная проблематика в России в целом и в отдельных ее регионах мало исследована и имеет небогатый эмпирический опыт. В данной статье полученные результаты будут рассмотрены через признак материального (т.е. социально-экономического) положения респондентов. Социологическое исследование с целью изучения электоральных предпочтений жителей Дагестана, проведенное летом 2016 г. среди городско-

го и сельского населения республики, в результате которого было опрошено 269 чел. Участниками опроса выступили рядовые граждане из различных социальных групп с разными политическими взглядами и убеждениями.

При изучении электорального поведения дагестанского населения важным в исследовании является выявление приверженности дагестанцев к тем или иным общественно-политическим идеям и политическому строю. В этой связи респондентам был задан вопрос: «**Какие политические взгляды вам близки?**» (см. табл. 1). Респондентам предоставлялась возможность отметить несколько предложенных вариантов ответов.

Таблица 1

**Результаты опроса об идейно-политических предпочтениях
(в % от общего количества опрошенных респондентов)**

Как изменилось ваше материальное положение за последнее время? Какие политические взгляды вам близки?	Улучшилось	Осталось неизменным	Ухудшилось	Итого:
Социалистические	23,3	35,8	23,3	29
Коммунистические	30	22	21,6	22,7
Социал-демократические	26,7	32,5	40,5	35,3
Теократические	3,3	1,6	6	3,7
Правые	0	5,7	4,3	4,5
Либеральные	6,7	7,3	4,3	5,9
Консерватизм	0	4,1	2,6	3
Национализм	6,7	13	7,8	10
Клерикализм	0	1,6	1,7	1,5
Центризм	3,3	2,4	0,9	1,9
Умеренные взгляды	13,3	10,6	8,6	10
Индифферентность	10	6,5	11,2	8,9
Итого:	11,2	45,7	43,1	

Результаты исследования показывают превалирование в установках опрошенных социал-демократических идей (каждый третий, опрошенный по всему массиву). Причем данная политическая ориентированность ярко выражена у подгруппы респондентов, чье материальное положение за последнее время ухудшилось, – практически у половины опрошенных в данной подгруппе. Второе ранговое место по значимости занимают социалистические идеи, которые больше всего выражены в подгруппе, чье материальное положение за последнее время осталось неизменным. На третьей позиции располагаются коммунистические взгляды, которые выражены у подгруппы, чье материальное положение за послед-

нее время улучшилось. На четвертом месте находятся два суждения «национализм» и «умеренные взгляды», отмеченные каждым десятым опрошенным по всему массиву. Остальные политические концепции и взгляды, как показывает проведенное исследование, практически не востребованы в массовом сознании населения республики. Таким образом, можно заключить, что население Республики Дагестан предпочитает социал-демократическое государственно-политическое устройство. Для выявления значимости уровня и видов выборов у респондентов, им был задан вопрос: **«Выберите наиболее значимые для Вас выборы?»** (см. табл. 2).

Таблица 2

**Результаты опроса об оценке значимости выборов
(в % от общего количества опрошенных респондентов)**

Выберите наиболее значимые для Вас выборы? Как изменилось ваше материальное положение за последнее время?	Выборы Президента России	Выборы депутатов Государственной думы России	Выборы главы Республики Дагестан	Выборы депутатов Народного Собрания Дагестана	Выборы глав муниципальных образований	Выборы глав сел	Выборы муниципальных депутатов	Никакие
Улучшилось	56,7	10	26,7	10	10	16,7	0	10
Осталось неизменным	49,6	8,9	31,7	4,1	12,2	12,2	2,4	13
Ухудшилось	50	6	20,7	5,2	8,6	16,4	1,7	29,3
Итого:	50,6	7,8	26,4	5,2	10,4	14,5	1,9	19,7

Результаты ответов показывают доминирование значимости выборов Президента России (первое ранговое место, в том числе и в подгруппах), главы Республики Дагестан, никакие выборы не интересуют каждого пято-

го опрошенного (данная позиция ярко выражена в подгруппе чье материальное положение ухудшилось), «глав сел, «глав муниципальных образований», «депутатов Государственной думы России, депутатов Народного Собра-

ния Республики Дагестан (НС РД), «муниципальных депутатов». Таким образом, первостепенными выборами для дагестанцев являются выборы Президента Российской Федерации и главы Республики Дагестан. Остальные выборы являются второстепенными, т.к. они с большим отрывом отстают от первостепенных для граждан Дагестана выборов. Муниципальные выборы глав городских и сельских муниципальных образований для населения стоят выше, чем выборы депутатов в федеральный и республиканский (в котором представлены на региональном уровне общероссийские политические партии, большинство в котором принадлежит партии «Единая Россия») законодательные органы, а выборы депутатов муниципальных образований набрали статистически незначительную цифру. При этом достаточно высок показатель безразличия избирателей ко всем уровням выборов.

Далее респондентам было предложено выбрать **вид избирательной системы депутатов в законодательные органы**. Полученные результаты говорят о явном доминировании варианта ответа «Беспартийные, независимые кандидаты тоже должны иметь возможность избираться в депутаты» – 70,3 % (данное мнение доминирует в подгруппах «ухудшилось» и «осталось неизменным»), которые подразумевают использование мажоритарной избирательной системы. А вариант пропорциональной избирательной системы депутатов – «Депутатами Народного Собрания РД и муниципальных образований должны быть только члены партий» – 29,7 %, выражен у подгруппы, чье материальное положе-

ние улучшилось. Таким образом, дагестанский электорат выразил желание, чтобы наряду с пропорциональной системой существовала и мажоритарная избирательная система при выборах депутатов, т.е. смешанная избирательная система, которая применялась при выборах депутатов Государственной Думы с 1993 по 2003 гг. и была отменена в России в период с 2007 по 2016 гг.

Далее в анкете респондентам было предложено **выбрать вариант голосования за партию по открытым или закрытым партийным спискам**. По результатам ответов по совокупности доминирует вариант голосования за политическую партию по открытым спискам (74,3%), с формулировкой «голосование за конкретных людей в списке партии, чтобы депутатами автоматически становились те, кто пользуется наибольшей поддержкой у населения», который доминирует во всех подгруппах. Второй вариант: «Голосование за партию, а руководство партии само решит, кто станет депутатом» получил поддержку у каждого четвертого респондента (25,7 %) и среди подгрупп выражен у тех, чье материальное положение улучшилось.

Результаты последних двух вопросов свидетельствуют о последовательности электорального предпочтения респондентов, их ориентированность голосовать за конкретных людей, а не за партию как таковую. Данную ситуацию можно объяснить тем, что респонденты довольны не всеми членами той или иной политической партии, представленной на выборах.

Накануне выборов республиканского и федерального уровня интерес представляет рейтинг основных политических партий, представленных

в политической системе российского общества. Был задан вопрос: «**В сентябре 2016 года будут проходить выборы, за какую партию Вы бы проголосовали?**» (см. табл. 3). Респондентам предоставлялась возможность отметить несколько предложенных вариантов ответов.

Респондентам предоставлялась возможность отметить несколько предложенных вариантов ответов.

Таблица 3

**Результаты опроса о предстоящем голосовании
(в % от общего количества опрошенных респондентов)**

Как изменилось ваше материальное положение за последнее время?	Улучшилось	Осталось неизменным	Ухудшилось	Итого:
В сентябре 2016 года будут проходить выборы, за какую партию Вы бы проголосовали?				
Единая Россия	50	48	38,8	44,2
Коммунистическая Партия (КПРФ)	10	7,3	9,5	8,6
ЛДПР	3,3	3,3	3,4	3,3
Народ против коррупции (дагестанское отделение представлено религиозными лидерами)	6,7	12,2	6,9	9,3
Партия народной свободы (ПАРНАС)	3,3	1,6	0,9	1,5
Патриоты России	0	2,4	1,7	1,9
Правое дело	0	0,8	0	0,4
Родина	0	0,8	0	0,4
Справедливая Россия	0	3,3	1,7	2,2
Яблоко	0	2,4	1,7	1,9
От большинства этих партий нет толку, нужны новые прогрессивные партии	3,3	3,3	7,8	5,2
Голосовал бы против всех	3,3	4,1	10,3	6,7
Я не пойду на выборы, так как от моего голоса ничего не зависит	10	11,4	9,5	10,4
Я не пойду на выборы, т.к. будет фальсификация результатов выборов	10	8,9	12,9	10,8

Полученные результаты демонстрируют явное преимущество политической партии «Единая Россия», которую отметил каждый второй опрошенный (данная позиция ярко выражена и доминирует во всех подгруппах), за ней с большим отрывом располагается партия «Народ против коррупции», которую отметил каждый одиннадцатый опрошенный (среди подгрупп

выражена в подгруппе «осталось неизменным») и замыкает тройку лидеров «КПРФ», которую выбрал каждый двенадцатый опрошенный (среди подгрупп выражена в подгруппе «улучшилось»). При этом каждый девятый опрошенный не будет принимать участие в выборах, с мотивацией возможной «фальсификации результатов выборов» (среди подгрупп выражено

в подгруппе «ухудшилось»), и каждый десятый опрошенный «не пойдет на выборы, считая, что от «его голоса ничего не зависит» (среди подгрупп выражено в подгруппе «осталось неизменным»). Рейтинг и уровень доверия к остальным партиям в массовом сознании дагестанских респондентов довольно низкий. Если рассматривать полученные результаты внутри подгрупп, то у тех, чье материальное положение улучшилось, выражены позиции «Единая Россия», «КПРФ» и две позиции нежелания идти на выборы по указанным в вопросе причинам. У респондентов, чье материальное положение осталось неизменным, выражены позиции «Единая Россия», «Народ против коррупции», а также две позиции нежелания идти на выборы. У подгруппы «ухудшилось положение» выражены позиции «Единая Россия», не пойдут на выборы из-за фальсификаций, голосование против всех, «КПРФ», нежелание идти на выборы из-за неверия в важность своего голоса, бесполезность данных партий, «Народ против коррупции». Уровень открытого электорального протеста в

Дагестане, выраженный в голосовании против всех, слабо проявляется (кроме подгруппы «ухудшилось»), но высок уровень нежелания принимать участие в выборах (по совокупности и во всех подгруппах), который в совокупности составляет 21,2 %. Можно предположить, что при определенных сложившихся экономических и политических условиях данная категория электората может составить потенциальную группу протестного голосования.

Во время избирательной кампании в Дагестане в 2016 г. активно свои политические амбиции проявляли исламские духовные лидеры, через выдвижение кандидатов в депутаты. Исходя из сложившейся ситуации, интерес представляют электоральные предпочтения дагестанских избирателей в отношении исламских партий и движений. Данный аспект был затронут в вопросе: «Если бы в Дагестане появилась «Исламская партия», Вы бы стали за нее голосовать?» (см. табл. 4). Респондентам предоставлялась возможность отметить несколько предложенных вариантов ответов.

Таблица 4

**Результаты опроса об отношении к гипотетической «Исламской партии»
(в % от общего количества опрошенных респондентов)**

Как изменилось ваше материальное положение за последнее время?	Улучшилось	Осталось неизменным	Ухудшилось	Итого:
Если бы в Дагестане появилась «Исламская партия», Вы бы стали за нее голосовать?				
Да, т.к. представители этой партии защищали бы интересы мусульман	46,7	29,3	26,7	30,1
Да, т.к. представители партии повысили бы нравственность в дагестанском обществе	10	17,9	4,3	11,2

Продолжение таблицы 4

Да, т.к. эта партия смогла бы сплотить дагестанцев и установить стабильность	13,3	16,3	11,2	13,8
Нет, т.к. партия под религиозными лозунгами и лозунгами защиты интересов мусульман будут преследовать свои корыстные цели	16,7	12,2	24,1	17,8
Нет, религиозные деятели и так вмешиваются в политическую жизнь республики, посягая на светские основы государства	13,3	21,1	34,5	26
Другое (напишите)	3,3%	7,3%	5,2%	5,9

Результаты исследования по данному вопросу показывают в первую очередь склонность респондентов по генеральной совокупности к положительному варианту ответа «Да, т.к. представители этой партии защищали бы интересы мусульман», который выражен в подгруппе с улучшившимся материальным положением и доминирует внутри подгрупп «улучшилось» и «осталось неизменным». Второе ранговое место занимает противоположное суждение «нет, религиозные деятели и так вмешиваются в политическую жизнь республики, посягая на светские основы государства», которое доминирует в подгруппе с ухудшившимся материальным положением. На третьем месте расположилось также отрицательное отношение к исламской партии, ибо она «под религиозными лозунгами и лозунгами защиты интересов мусульман будет преследовать свои корыстные цели». Данное суждение выражено у респондентов с ухудшившимся материальным положением. Вместе с тем опрошенные усматривают в появлении «Исламской партии в Дагестане» позитивный момент с возможностью сплочения дагестанцев и установления стабильности. Больше всего респондентов, разделяющих данное суждение, в подгруппе,

где материальное положение осталось неизменным. Возможности исламской партии на повышение нравственности в современном дагестанском обществе усматривает каждый девятый опрошенный. Данное суждение выражено в подгруппе, где материальное положение осталось неизменным. Если объединить положительные (55,1%) и отрицательные ответы (43,8%) по всему массиву, то можно увидеть преобладание положительного отношения к появлению «исламской партии» в Дагестане.

Если рассмотреть полученные данные в разрезе подгрупп, то увидим, что у респондентов, где материальное положение улучшилось, выражен положительный ответ с мотивировкой защиты интересов мусульман и отрицательный ответ с мотивировкой, что данная партия будет преследовать свои корыстные цели. Если внутри подгруппы объединить положительные (70%) и отрицательные ответы (30%), то получится доминирование положительных ответов. В подгруппе с не изменившимся материальным положением выражен положительный ответ с мотивировкой защиты мусульман и отрицательный ответ с мотивировкой, что религиозные деятели и так вмешиваются в политическую жизнь

республики, посягая на светские основы государства. При объединении положительных (63,5%) и отрицательных (33,3%) ответов в подгруппе, также получится доминирование положительного отношения к появлению данной партии. В подгруппе, чье материальное положение ухудшилось, выражен отрицательный ответ по причине того, что религиозные деятели и так вмешиваются в политическую жизнь республики, посягая на светские основы государства, и выражен положительный ответ с мотивировкой того, что представители этой партии защищали бы интересы мусульман. При обобщении положительных (42,2 %) и отрицательных (58,6 %) ответов в данной подгруппе, то получится преобладание отрицательного отношения к появлению «исламской партии», в отличие от остальных подгрупп. Данный вопрос показывает преобладание в массовом сознании дагестанских народов ориентацию на поддержание партии, основанной на исламском вероучении, однако электорат не склонен к теокра-

тическому государственному устройству (см. табл. 1).

Если по совокупности подытожить полученные результаты данного исследования, то можно сказать, что у каждого второго дагестанца за последнее время материальное положение осталось неизменным или ухудшилось и лишь у каждого девятого оно улучшилось, что в электоральных установках дагестанцев преобладают в целом социалистические, а в частности социал-демократические предпочтения общественно-политического устройства; предпочтение к смешанной избирательной системе (применение как пропорциональной, так и мажоритарной системы подсчета голосов) депутатов в законодательные органы; голосование за партию по открытым партийным спискам; наиболее значимыми являются выборы Президента России и главы Республики Дагестан; наибольшей популярностью пользуется партия «Единая Россия»; возможна поддержка потенциальной исламской политической партии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова Ю.М. Возможности экспертного прогнозирования результатов выборов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 2 (108). С. 14–22.
2. Баскакова Ю.М. «Мы эту власть не выбрали»: абсентеизм на выборах 2011–2012 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 5–15.
3. Баскакова Ю.М. Недовольные и несогласные: социальное недовольство и его масштабы (часть I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 24–32.
4. Баскакова Ю.М. Недовольные и несогласные: социальное недовольство и его масштабы (часть II) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 61–70.
5. Баскакова Ю.М. Электоральное прогнозирование в США: игроки рынка и понимание прогнозов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6 (130). С. 195–202.
6. Бызов Л.Г. Избирательный цикл 2011–2012 годов через призму ценностных и идей-

- ных противоречий общества (часть I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 5–12.
7. Бызов Л.Г. Избирательный цикл 2011–2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть II) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 51–60.
 8. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: сравнительное исследование. М.: Социально-политическая мысль, 2008. 181 с.
 9. Землянская Л.Ю. Эффективность государственной политики на Северном Кавказе: мнения жителей республик, их ключевые потребности и ожидания // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 1 (113). С. 44–50.
 10. Киселев В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124). С. 51–64.
 11. Ковров В.Ф. Теоретико-методологический анализ электорального поведения: социологический аспект. М.: Палеотип, 2007. 188 с.
 12. Львов С.В. Динамика социальной структуры и «эволюция» электоратов партий и кандидатов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 13–23.
 13. Мамонов М.В. Поствыборная ситуация в России: перспективы и риски // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 2 (108). С. 5–13.
 14. Мамонов М.В. Электоральный выбор и политическая активность: взаимосвязи и противоречия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 28–45.
 15. Мамонов М.В. Электоральные предпочтения россиян: семь пятниц на неделе? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 33–39.
 16. Мартынова А.В. Мотивы участия/не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011 г.) и Президента РФ (2012 г.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 139–151.
 17. Мамонов М.В. Новые риски электоральной социологии (По результатам анализа осенних выборов 2013 г.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119). С. 56–69.
 18. Сарансков В.Е. Формирование сети электоральной поддержки // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5 (117). С. 95–113.
 19. Шестопап Е.Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 82–90.

REFERENCES

1. Baskakova Yu.M. [The possibility of expert forecasting election results]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2012, no. 2 (108), pp. 14–22.
2. Baskakova Yu.M. ["We did not choose this power": absenteeism in the elections of 2011–2012]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2012, no. 5 (111), pp. 5–15.

3. Baskakova Yu.M. [Dissidents and malcontents: social unrest and its scale (part I)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 2 (114), pp. 24–32.
4. Baskakova Yu.M. [Dissidents and malcontents: social unrest and its scale (part II)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 3 (115), pp. 61–70.
5. Baskakova Yu.M. [Election forecasting in the United States: market players and understanding the forecasts]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2015, no. 6 (130), pp. 195–202.
6. Byzov L.G. [The electoral cycle of 2011–2012 through the prism of value and ideological contradictions of society (part I)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 2 (114), pp. 5–12.
7. Byzov L.G. [The electoral cycle of 2011–2012 through the prism of value and ideological contradictions of society (part II)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 3 (115), pp. 51–60.
8. Grishin N.V. [Dynamics of electoral preferences of the population of the South of Russia: a comparative study]. Moscow, Sotsial'no-politicheskaya mysl' Publ., 2008. 181 p.
9. Zemlyanskaya L.Yu. [The effectiveness of state policy in the Northern Caucasus: opinion of residents of republics, their key needs and expectations]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 1 (113), pp. 44–50.
10. Kiselev V.O. [Trust in political institutions in Russia: the experience of sociological monitoring]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2014, no. 6 (124), pp. 51–64.
11. Kovrov V.F. [Theoretical-methodological analysis of electoral behaviour: the sociological aspect]. Moscow, Paleotip Publ., 2007. 188 p.
12. L'vov S.V. [Dynamics of social structure and evolution of the electorates of parties and candidates]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 2 (114), pp. 13–23.
13. Mamonov M.V. [The post-election situation in Russia: perspectives and risks]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2012, no. 2 (108), pp. 5–13.
14. Mamonov M.V. [Electoral choice and political activity: relationships and contradictions]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2012, no. 5 (111), pp. 28–45.
15. Mamonov M.V. [Electoral preferences of the Russians: never know what they want from one minute to the next?] *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 2 (114), pp. 33–39.
16. Martynova A.V. [Motives of participation/non-participation of students in elections of deputies of the State Duma of the Russian Federation (2011) and the President of the Russian Federation (2012)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 4 (116), pp. 139–151.
17. Mamonov M.V. [New risks of electoral sociology (For results of the analysis of the autumn elections 2013)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2014, no. 1 (119), pp. 56–69.
18. Saranskov V.E. [The formation of a network of electoral support]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 5 (117), pp. 95–113.
19. Shestopal E.B. [Political leadership in new circumstances: change of paradigm of perception]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 3 (115), pp. 82–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамараев Руслан Магомедсаламович – научный сотрудник отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН;
e-mail: ruslan070@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan M. Mamarayev – research worker of the Department of Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS;
e-mail: ruslan070@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мамараев Р.М. Влияние социально-экономических факторов на электоральное поведение жителей Республики Дагестан по результатам соцопроса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 241–252.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-241-252

FOR CITATION

M. Mamarayev. The Influence of the Social and Economic Factor on the Electoral Behavior of People of the Republic of Dagestan According to the Results of the Opinion Poll. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 5, pp. 241–252.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-241-252